

Жизненные смыслы и ценностные приоритеты постсоветского общества в Республике Беларусь

А.Н. Данилов

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Аннотация

В статье рассмотрены жизненные смыслы и ценностные приоритеты постсоветского общества. Констатируется, что в настоящее время в мире налицо симптомы глобального идейного кризиса, что у Запада нет своей концепции будущего. Нет подобных концепций и у большинства постсоветских стран. Это приводит к недоверию, растерянности, парадоксальным проявлениям сознания. Наш жизненный мир рассматривает как коллективные ценности идеи справедливости, социальной защищенности, стремится разобраться и понять базовые ценности современного общества, насколько власть отражает интересы людей. Любые искусственные преобразования культуры не способны полностью разрушить традиции, исторический опыт и ценности народа. Именно в системных преобразованиях сферы культуры предстоит обнаружить точки роста новых ценностей, которые станут основой будущего устойчивого развития новой цивилизации. В этом процессе неизбежно возникновение новой системы ценностей, регулирующей человеческую жизнедеятельность. Современные технологии открыли широкие возможности информационного принуждения, манипуляции общественным сознанием. На современном этапе доминирует модель потребительского общества западного типа. Однако ни одна страна уже не является образцом для подражания; отсутствует идеал, заимствовать который стремились бы другие. Большинство постсоветских государств не сумели экономически развить свои общества, адекватно ответить на вызовы, диктуемые современной информационной эпохой, предоставить населению новые стандарты жизни. В условиях нарастающих противостояний скорее следует объективно воспринимать мир и быть готовыми проводить изменения, которые обеспечат устойчивое развитие государства и общества, не теряя их национального своеобразия.

Ключевые слова: жизненные смыслы, ценностные приоритеты, Беларусь, национальное государство, глобализация, цивилизационное развитие, ценности.

Данилов Александр Николаевич – член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

a.danilov@tut.by

<https://orcid.org/0000-0002-1190-4975>

Для цитирования: Данилов А.Н. Жизненные смыслы и ценностные приоритеты постсоветского общества в Республике Беларусь // Философские науки. 2020. Т. 63. № 10. С. 25–37.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-10-25-37

The Meanings of Life and Value Priorities of the Post-Soviet Society in the Republic of Belarus

A.N. Danilov

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Abstract

The article discusses the meanings of life and value priorities of the post-Soviet society. The author argues that, at present, there are symptoms of a global ideological crisis in the world, that the West does not have its own vision of where and how to move on and has no understanding of the future. Unfortunately, most of the post-Soviet countries do not have such vision as well. In these conditions, there are mistrust, confusion, paradoxical manifestation of human consciousness. The main meanings that determine our life-world are: the desire of citizens for social justice and social security, the desire to figure out and understand the basic values of modern society, how honestly and equally the authorities act toward their fellow citizens, and to what extent they reflect their interests. The meanings of life, which are the answers to the challenges of the time, are embodied in the cultural code of each nation, state. The growth points of new values, which will become the basis for the future sustainable development of a new civilization, have yet to be discovered in the systemic transformative changes of the culture. In this process, the emergence of a new system of values that governs human life is inevitable. However, modern technology brings new troubles to humans. It has provided wide opportunities for informational violence and public consciousness manipulation. Nowadays, the scenario that is implemented in Western consumer societies claims to be the dominant scenario. Meanwhile, today there is no country in the world that is a role model, there is no ideal that others would like to borrow. Most post-Soviet states failed to advance their societies to more decent levels of economic development, to meet the challenges of the modern information age, and to provide the pop-

ulation with new high living standards. Therefore, in conditions of growing confrontation, we should realistically understand the world and be ready to implement changes that will ensure sustainable development of the state and society without losing our national identity.

Keywords: life meanings, value priorities, modern Belarus, transformational process, nation state, globalization, civilizational development, the matrix of values.

Alexander N. Danilov – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, D.Sc. in Social Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology of the Faculty of Philosophy and Social Science, Belarusian State University.

a.danilov@tut.by

<https://orcid.org/0000-0002-1190-4975>

For citation: Danilov A.N. (2020) The Meanings of Life and Value Priorities of the Post-Soviet Society in the Republic of Belarus. *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 10, pp. 25–37. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-10-25-37

Введение

В настоящее время есть основания утверждать очевидность проявлений идейного кризиса в глобальном масштабе. У Запада более нет своего понимания и своей концепции будущего. В самом начале системной трансформации постсоветского мира известный немецкий политолог Винфрид Бёттчер писал: «Системный кризис, в котором мы находимся самое позднее с 1990 года, будет длиться, пока мы на Западе не признаем, что и мы должны претерпеть преобразования вместе с Востоком в новую систему. Наши в XIX веке сформированные понятия и идеи не годятся более для XXI века. Мы находимся в глубоко общественно-политическом кризисе. Не только в сфере экономики мы едва ли представляем, как дальше вести дело... Параллельно с экономическим кризисом идет распад ценностей. У нас нет ответа на вопрос, как мы собираемся жить завтра» [Бёттчер 1997, 7]. К сожалению, нет этого видения и у большинства постсоветских стран. А без ясного видения перспектив вряд ли можно рассчитывать на поддержку народа, без которой государства обречены на перманентный кризис и новые революции.

Идейный тупик и новые жизненные смыслы

Человечество сегодня далеко от достижения консенсуса по самым острым вопросам современности. Первый из этих самых острых вопросов есть вопрос, как уберечь мир от полного уничтожения. Юваль Ной Харари отмечает: «В конце XX века казалось, что грандиозные идеологические сражения между фашизмом, коммунизмом и либерализмом завершились полной победой последнего, что демократия, права человека и капитализм с его свободным рынком обречены на торжество во всем мире. Но история, как всегда, совершила неожиданный вираж – и после краха фашизма и коммунизма под угрозой оказался либерализм. Куда же мы движемся теперь?» [Харари 2019, 12–13] и далее: «...в 1938 году человечество могло выбирать из трех глобальных проектов; в 1968-м – из двух; в 1998-м казалось, что восторжествовал один из них, и вот к 2018-му мы остались ни с чем. Неудивительно, что либеральные элиты, которые в последние десятилетия диктовали повестку почти всему миру, испытали шок и растерянность. Жить с единственной концепцией очень удобно: все абсолютно ясно. А вот остаться совсем без концепции страшно – все кажется бессмысленным» [Харари 2019, 22].

В этих условиях налицо недоверие, растерянность, потеря смысла жизни, парадоксальные проявления сознания: «Среди новых проблем, с которыми встретилась научная мысль, особенно интересным для философского осмысления и социологической интерпретации является феномен парадоксов сознания, особенно характерных для ныне функционирующего общественного сознания» [Тощенко 2001, 5–6]. Согласно Ж.Т. Тощенко, «...смыслы жизни отражают главное, сущностное, что содержится в общественном сознании, поведении (деятельности) в условиях определенной социальной среды. При всем многообразии характеристик жизни человека смыслы выступают понятиями и соответственно показателями, которые выражают целостное видение, главные (основные, определяющие) ценности-принципы, связанные с целевыми установками» [Тощенко 2016, 153]. В действующие системы управления стало возможным встраивание идей, поступков, действий, которые совсем недавно были немыслимы.

Как объяснить тот факт, что «при всех ориентациях на капиталистический путь развития в России происходят процессы, которые более присущи социализму: реализация активной социальной политики, возвращение к государственным предприятиям? Что представляет собой так называемый средний слой (класс), о котором любят говорить как политики, так и некоторые аналитики, в том числе и с ученым званием? Что собой, по сути, представляют попытки соединить в себе светские и религиозные ориентации в образовании, в культуре, в идеологии? Как трактовать появление специфических лиц в политическом и экономическом пространстве, олицетворяющих собой мародеров, хамелеонов, «нарциссов», фарисеев, коллаборационистов и тому подобные феномены? Почему символы страны соединяют в себе, казалось бы, несочетаемые образы?» [Тощенко 2011, 5].

В этих условиях представляется затрудненным государственное строительство в новых независимых государствах. Развитие новоприобретенной государственности, становление национального самосознания – трудный и ответственный период для общества, которое, формируя новую идентичность, вынуждено переосознать свои исторические корни и культурное своеобразие. На этом пути много соблазнов, которые могут вызвать рост национализма, идеологизированное и политизированное восприятие исторических событий и персонажей, а также желание переписать историю, что в совокупности неизбежно приводит к осложнению социально-политической обстановки внутри данного государства, а также обострению отношений с соседними странами.

В этой связи представляется оправданным выделить жизненные смыслы и ценностные приоритеты постсоветского общества, те цели, которые служат принципиальной установкой их сознания и деятельности, с учетом традиций и социального опыта. Через жизненные смыслы обусловлено их видение внутреннего и внешнего мира, своего участия и личностного предназначения в жизни. Исследования показывают, что главными смыслами, определяющими наш жизненный мир, выступают стремление граждан к социальной справедливости, социальной защищенности, желание разобраться и понять базовые цен-

ности современного общества, насколько честно и равно по отношению к своим согражданам поступает власть, в какой мере отражает их интересы [Данилов 2018]. Здесь очень важна социально-экономическая составляющая...

Питирим Сорокин, изучив на 70 примерах исторический опыт возникновения революций, выделил семь главных факторов, приводящих к революционной ситуации: голод, жилищную проблему, угрозу безопасности, сегрегацию по полу, конфессии и другим признакам, ущемление рефлексов свободы, личного достоинства и прав собственности. Вместе с тем он подчеркивал: «Как бы ни были тяжелы условия жизни в данном обществе, но если структура его отношений и ценностей не расшатана, никакие волнения ему не грозят. <...> Революции совершают не голодные люди, а те, кто не пообедал один раз» [Сорокин 2006, 157].

К настоящему времени в большинстве стран был достигнут относительно удовлетворительный уровень базовых потребностей, что, естественно, является обязательным условием стабильного социального развития. Поэтому на смену насильственным методам внешнеполитического воздействия пришла политика «мягкой силы» – продвижение собственных национальных интересов посредством распространения своих ценностей, идеологии, культуры, образа жизни. В этой связи необходимо учитывать особенности менталитета и национального характера. Политическая, экономическая, историческая, культурная специфика каждой страны определяет характер и скорость преобразований институтов государственной власти и национальной экономики (см.: [Данилов 1997, 22–40]).

В последнее время все больше недовольства и неприятия действий власти вызывают обострения финансового, социального, экологического и антропологического кризисов. Время диктует необходимость перехода к принципиально новому типу цивилизационного развития, где вновь возникает ключевой вопрос о ценностях, задающих ориентиры этого перехода. Новые ценности должны начать формироваться в недрах старой культуры, что требует поиск их точек роста. В этом контексте важно отметить связь рассматриваемых аспектов системной

трансформации с политической организацией мирового сообщества, переходящего от мира однополярного к многополярному. В.С. Степин допускал, что новая цивилизация может и не возникнуть вовсе и тогда человечество ждет неминуемая гибель. По этой причине человечество заинтересовано в том, чтобы существующие ростки ценностей нового типа стали реальностью новой цивилизации.

В точках роста новых ценностей возникают отличные от имеющихся жизненные смыслы. Жизненные смыслы – ответы на вызовы времени – «закодированы» в культурном коде каждого народа, государства. Сам по себе вопрос о существовании культурного кода, как некой системы, посредством которой передается и наследуется информация, отражающая традиции, ценности, исторический опыт предшествующих поколений, остается открытым. Многими именно культура рассматривается как среда сохранения и трансляции духовного цивилизационного наследия. Составляющими кода культуры представляются идеи, понятия, смыслы, модели, ценности, фреймы, паттерны, память, психологические реакции и др. Культурные коды, как знаково-символическая форма обработки информации, выполняют функции сжатия и рубрикации сведений, их трансляции, раскрытия содержания сигналов, транскрибирования и интерпретации. Понятие «код» и его производные, как и вся проблематика кодирования, ее теоретические и практические результаты, пока не получили должного внимания в отечественной философии и социальном знании [Рапай 2008].

«Человечество все еще не в состоянии ответить на многочисленные вызовы, которые ставит перед ним современное развитие с его мегатрендами, связанными с современным этапом научно-технической революции, коренным пересмотром культурных ценностей, глобализацией» [Колодко 2015, 170]. Все ускоряющаяся динамика времени, глобальный характер перемен в сфере коммуникации и диалоге культур меняют наши представления о культуре. «До периода научно-технической революции культура в силу относительно небольшого и нединамического поля коммуникации была стационарным образованием. Понятие культуры в некотором смысле всегда вы-

ражало то, что остается стабильным на протяжении не только жизни отдельного человека, но и многих поколений. Жизнь людей протекала как бы на фоне культуры, и включение в нее каких-то новых ценностей могло занять целую жизнь человека. Ценности становились внутрикультурными после достаточно длительного историко-социального отбора. Это определяло изначальный консерватизм культуры и ее носителей» [Миронов 2011, 89].

Сегодня очень важно заглянуть в будущее и увидеть следующий уровень, новый виток эволюции.

Обновление системы ценностей

Множество ценностей образуют единую взаимосвязанную систему, поэтому и обновление ценностей представляет собой системный процесс, который неизбежно сопровождается ростом социальной нестабильности, ухудшением функционирования государственных институтов, обострением общественных проблем. Чтобы пройти через процесс формирования обновленной системы ценностей как можно менее болезненно, должно быть понимание того, как сохранить устоявшиеся ценности, а какие — следовало бы (или вынуждены) оставить в прошлом.

В настоящее время проблема ценностей стала одной из центральных в гуманитарном знании. Перманентно трансформирующаяся общественно-политическая, экономическая и культурная реальность создает запрос на новые нормы и идеалы общественного поведения. А изменения быта людей, жизненного опыта личности в свою очередь ведут к переоценке ценностей. «Я считаю, — пишет В.С. Степин, — что мы вступили в эпоху поиска новых ценностей, но они не будут заимствованы откуда-то извне и в готовом виде современной цивилизацией. Они должны вырастать внутри нее» [Степин 2018, 739].

Далее В.С. Степин отмечал: «Надо искать точки роста новых ценностей внутри самой техногенной цивилизации. Я думаю, что именно это на сегодня — одна из главных задач философии» [Степин 2018, 740]. «В центр философского дискурса выдвигаются вопросы, прямо или косвенно связанные с проблематикой судеб современной цивилизации и культуры, с возможными

сценариями будущего человечества» [Степин 2018, 761]. «Чтобы найти выход из кризисов, необходимо радикальное изменение предшествующей стратегии цивилизационного развития. Такое изменение, в свою очередь, требует трансформации базисных ценностей. Они неразрывно связаны с фундаментальными жизненными смыслами, составляющими содержание концептов культуры, ее мировоззренческих универсалий – “человек”, “природа”, “человеческая деятельность”, “личность”, “рациональность”, “власть”, “добро”, “зло”, “справедливость”, “свобода” и т.д.» [Степин 2018, 762].

Призвание социальных наук и философии – рефлексия и критическое отношение к сложившимся в обществе ценностям (см.: [Данилов, Ротман 2019б]). В ходе системных изменений культурной сферы в целом формируются точки роста новых ценностей, которые способны будут обеспечить устойчивое развитие будущей цивилизации. Неизбежность обновления обусловлена тем, что мировая цивилизация в ее современных формах вступала в фазу нестабильности и неустойчивости (см.: [Данилов, Ротман 2019а]). Этот процесс сопровождается конкуренцией моделей, предполагающих сохранение базовых ценностей уходящего типа развития, с моделями, ориентированными на поиск новых ценностей. «Важно осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития», – писал В.С. Степин [Степин 2018, 737].

Мы сейчас вступили в эпоху коренного перелома развития общества и зарождения нового типа цивилизационной эволюции. В этом процессе неизбежно возникновение новой матрицы ценностей, регулирующей человеческую жизнедеятельность. Причем, что тоже очень важно отметить, этот процесс в нынешних условиях будет протекать в ускоренном режиме. Любые крупные перемены в человеческой жизнедеятельности являются результатом переосмысления глубинных смыслов человеческого бытия и его ценностей. Идеи, рожденные в ходе

этого процесса, «задают особый ракурс обсуждаемой проблемы, акцентируя внимание на роли ценностей и архетипов сознания, трансформацию которых во многом определяет тот или иной тип цивилизационного развития человечества» [Степин 1996, 8]. Наполнение новым содержанием существующих ценностей – результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося цивилизационного опыта.

Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым требованиям вызывать кризис человека и системы.

Выход из этого болезненного состояния лежит на путях адаптации к меняющемуся миру: «Идеал прогресса как ускользящихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [Степин 2017, 10]. Человеку дано наблюдать этот процесс, но в его ли силах изменить мир? Постепенно накапливается исследовательский материал, который мог бы определить контуры новой стратегии цивилизационного развития. В этой связи возникает вопрос о предпосылках и механизмах формирования точек роста нового содержания системы ценностей как ответ на перемены в мире и мутации, происходящие в его культурном коде.

Современные технологии несут человеку новые беды. Они открыли широкие возможности информационного принуждения, манипуляции с общественным сознанием. На современном этапе доминирует модель потребительского общества западного типа. Она основана на росте потребления как условии роста экономического, включающего в качестве условия необходи-

мость последовательных научно-технологических революций, формирующих новые типы технологического уклада.

На сегодня ни одна страна не является образцом для подражания. Закономерно, что постсоветские страны по-разному ведут себя в ситуации выбора новых приоритетов, что с течением времени усугубляет их расхождение. В наступившем вселенском хаосе приоритет обычно отдается сугубо прагматическим мотивам в противовес идеологическим, мотивам исторического и духовного родства, общности ценностей или традиций. Приоритет отдается наращиванию экономического и военного потенциала, т.е. сила вновь становится главным аргументом в современной геополитической игре. Капитуляция перед сильным – реальная угроза утраты национальной идентичности, формирования искаженной, фальсифицированной матрицы ценностей, потери самостоятельного будущего. В таких условиях если и возникают новые интеграционные образования, то в большей части в интересах защиты своего суверенитета, национального и культурного своеобразия. В.С. Степин, в частности, писал, что «сегодня решение проблемы формирования новой матрицы ценностей выступает условием перехода к новым стратегиям цивилизационного развития» [Степин 2017, 11].

В условиях нарастающих противостояний возникла необходимость научиться принимать мир таким, какой он есть, и брать на себя ответственность за проведение необходимых преобразований. Многие постсоветские страны не смогли построить современную конкурентоспособную экономику и достичь жизненных стандартов развитых стран. Вместе с тем было бы излишне обнадеживающе полагать, что в мире есть готовые образцы государственного устройства и социального развития, скопировав которые можно было бы решить собственные проблемы. Информационная эпоха как открывает новые возможности для общественного прогресса, так и делает человека более уязвимым к манипуляциям, дезинформации и деформации базовых человеческих ценностей.

Постсоветское общество близко к катарсису: налицо недоверие и растерянность. Однако стремление к добру и спра-

ведливости неистребимы. Жизненный мир наших сограждан по-прежнему определяется стремлением к справедливости. Любые искусственные преобразования культуры не способны полностью разрушить традиции, исторический опыт и ценности народа. Но время в свою очередь наполняет их современными реалиями, и этот вызов важно осмыслить и понять, от чего можно отказаться, а что есть сердцевина и ни при каких обстоятельствах не подлежит трансформации.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бёттчер 1997 – *Бёттчер В.* Восток изменил Запад // Беларусь в мире. 1997. № 1. С. 6–8.

Данилов 1997 – *Данилов А.Н.* Переходное общество: проблемы системной трансформации. – Минск: Издательство «Университетское», 1997.

Данилов, Ротман 2019а – *Данилов А.Н., Ротман Д.Г.* Приоритет мягкой силы в дестабилизации современного социума (на примере Республики Беларусь) // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 68–77.

Данилов, Ротман 2019б – *Данилов А.Н., Ротман Д.Г.* Особенности процесса обновления базовых ценностей в меняющейся реальности (на примере Республики Беларусь) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019 № 4. С. 678–691.

Колодко 2015 – *Колодко Г.В.* Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М.: Магистр, 2015.

Миронов 2011 – *Миронов В.В.* Современные трансформации культуры. – СПб.: СПбГУП, 2011.

Рапай 2008 – *Рапай К.* Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. – М.: Альпина Паблишер, 2008.

Тощенко 2001 – *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001.

Тощенко 2011 – *Тощенко Ж.Т.* Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). – М.: Новый хронограф, 2011.

Тощенко 2016 – *Тощенко Ж.Т.* Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

Сорокин 2006 – *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006.

Степин 1996 – *Степин В.С.* Эпоха перемен и сценарии будущего. Избранная социально-философская публицистика. – М.: ИФ РАН, 1996.

Степин 2017 – *Степин В.С.* Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал БГУ. Социология. 2017. № 3. С. 6–11.

Степин 2018 – Степин В.С. Человек. Деятельность. Культура. – СПб.: СПбГУП, 2018.

Харари 2019 – Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. – М.: Синдбад, 2019.

REFERENCES

Böttcher W. (1997) The East Has Changed the West. *Belarus v mire*. No. 1, pp. 6–8 (in Russian).

Danilov A.N. (1997) *Transitional Society: Problems of Systemic Transformation*. Minsk: Universitetskoye (in Russian).

Danilov A.N. & Rotman D.G. (2019a) The Priority of Soft Power in the Destabilization of Modern Society (the Case of the Republic of Belarus). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 2, pp. 68–77 (in Russian).

Danilov A.N. & Rotman D.G. (2019b) Features of the Process of Updating Basic Values in a Changing Reality (the Case of the Republic of Belarus). *Vestnik RUDN. Series: Sociology*. No. 4, pp. 678–691 (in Russian).

Harari Y.N. (2018) *21 Lessons for the 21st Century*. London: Jonathan Cape (Russian translation: Moscow: Sindbad, 2019).

Kolodko G.V. (2015) *Globalization, Transformation, Crisis – What Is Next?* Moscow: Magistr (in Russian).

Mironov V.V. (2011) *Modern Transformations of Culture*. Saint Petersburg: SPbGUP (in Russian).

Rapaille C. (2007) *The Culture Code: An Ingenious Way to Understand Why People Around the World Live and Buy As They Do*. New York: Crown Publishing (Russian translation: Moscow: Alpina Publisher, 2008).

Toshchenko Z.T. (2001) *A Paradoxical Person*. Moscow: Gardariki (in Russian).

Toshchenko Z.T. (2011) *Centaur Problem (Experience of Philosophical and Sociological Analysis)*. Moscow: Novyy khronograf (in Russian).

Toshchenko Z.T. (2016) *Sociology of Life*. Moscow. YUNITI-DANA (in Russian).

Sorokin P. (2006) *Social and Cultural Dynamics*. Moscow: Astrel (in Russian).

Stepin V.S. (1996) *The Era of Changes and Future Scenarios. Selected Socio-Philosophical Publications*. Moscow: RAS Institute of Philosophy (in Russian).

Stepin V.S. (2017) Civilization in an era of change: the search for new development strategy. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. No. 3, pp. 6–11 (in Russian).

Stepin V.S. (2018) *Man. Activity. Culture*. Saint Petersburg: SPbGUP (in Russian).